

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
10 December 2012
Russian
Original: French

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Семьдесят девятая сессия

Краткий отчет о 2114-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 24 августа 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кемаль,
затем: г-н Проспер (заместитель Председателя)

Содержание

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (*продолжение*)

Пятнадцатый–двадцатый периодические доклады Мальты

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

Пятнадцатый–двадцатый периодические доклады Мальты
(CERD/C/MLT/15-20)

1. *По приглашению Председателя делегация Мальты занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Камильери** (Мальта) сообщает, что положения Конституции и Европейской конвенции по правам человека, которая была инкорпорирована во внутреннее законодательство, непосредственно запрещают расовую дискриминацию и что в соответствии с Уголовным кодексом 2009 года пособничество или подстрекательство к совершению актов насилия или ненависти по расовым мотивам в отношении отдельного лица или группы лиц наказывается тюремным заключением. Это положение применяется также к правонарушениям, совершенным во время военных действий или гражданских беспорядков в отношении группы лиц на основе их расы, цвета кожи, религии, родового, национального или этнического происхождения, и когда такие действия совершены юридическим лицом.
3. В Республике Мальта создана законодательная основа (Закон о прессе, Уголовный кодекс и Закон об электронных средствах связи), которая дает ей возможность преследовать лиц за разжигающие ненависть выступления в средствах массовой информации и в Интернете. Кроме того, согласно Уголовному кодексу, если правонарушение совершено на почве ксенофобии, это является отягчающим вину обстоятельством; если оно совершено должностным лицом, мера наказания ужесточается на одну ступень. С другой стороны, преднамеренное причинение боли по какому-либо мотиву дискриминационного характера наказывается тюремным заключением на срок от пяти до девяти лет, если другим положением не предусмотрено более суровое наказание. На сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц, осужденных за уголовное преступление, налагаются также и дисциплинарные взыскания.
4. За период после представления своего предыдущего периодического доклада в 1999 году Мальта приняла декрет о равном обращении, согласно которому был введен принцип переноса бремени доказывания в гражданском судопроизводстве по делам о расовой дискриминации. В статье 39 Конституции закреплено право на равное обращение перед судебными органами, и на практике никакой дискриминации на основе расы в сфере доступа к правосудию не проявляется. В 2001–2005 годах, в 2007 и 2010 годах не было зарегистрировано ни одной жалобы на расовую дискриминацию; лишь два таких дела поступило в суды в 2006 году и по одному – в 2008 и 2009 годах. Хотя Уголовным кодексом предусмотрена выплата компенсации лицам, пострадавшим от расовой дискриминации, в суды ни разу не поступало иска о возмещении ущерба. Конституция и Европейская конвенция о правах человека гарантируют всем гражданам соблюдение их гражданских и политических прав и запрещают в этой сфере какую бы то ни было дискриминацию на основе расы. Поэтому любой закон дискриминационного характера может быть оспорен и признан неконституционным.
5. Г-н Камильери освещает основные моменты законодательных положений, принятых Республикой Мальта в целях реального обеспечения прав, пре-

дусмотренных в статье 5 Конвенции, без различия по признаку расы или этнического происхождения, к числу которых относятся право на свободу передвижения, право на вступление в брак и на выбор супруга, право на владение имуществом, право наследования, право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу убеждений и на их свободное выражение, право на свободу мирных собраний и ассоциаций. Члены Комитета, желающие получить дополнительную информацию по этим вопросам, могут обратиться к пунктам 40–63 рассматриваемого доклада.

6. Право на равное участие в культурной жизни непосредственно не гарантировано, но если какое-либо лицо не будет допущено на культурное мероприятие по расовому признаку, оно может сослаться на статью 32 Конституции, которая гарантирует равную защиту закона. Кроме того, декрет о равном обращении обеспечивает дополнительную защиту от расовой дискриминации в таких областях, как предоставление товаров и услуг в государственном и частном секторах, оказание социальных и медицинских услуг, жилище или образование. В соответствии с Европейской конвенцией о социальной и медицинской помощи, участницей которой является Мальта, граждане государств-участников этого документа, которые находятся на территории Мальты без законных оснований и не имеют достаточных ресурсов для лечения, покрываются социальной и медицинской помощью наравне с мальтийскими гражданами. Таким образом, не проявляется никакой дискриминации в сфере доступа к медицинскому обслуживанию на Мальте, где создана система универсального покрытия медицинским страхованием. Нелегальные мигранты и иностранцы, имеющие действительное разрешение на работу, имеют также доступ к медицинскому обслуживанию через системы государственного здравоохранения, за исключением некоторых видов стоматологического и офтальмологического обслуживания. Политика, которую проводит Бюро по вопросам жилья, соответствует положениям декрета о равном обращении и, следовательно, не является дискриминационной. В сфере доступа к арендному жилью это учреждение рассматривает все заявки на социальное жилье и предоставляет его только по объективным критериям.

7. В Республике Мальта введено обязательное бесплатное образование, которое предоставляется всем детям из стран Европейского союза, а также из третьих стран, если они имеют разрешение на постоянное проживание. При этом государство следит за тем, чтобы дети нелегальных мигрантов и беженцев тоже имели доступ к образованию. С учетом роста числа иммигрантов из Северной Африки акцент ставился на "поощрение разнообразия" в школах, где проводились мероприятия по ознакомлению учащихся с культурой, религией и историей иммигрантов, беженцев и меньшинств. Национальной комиссии по поощрению равенства поручено следить за тем, чтобы доступ к товарам и услугам обеспечивался в условиях равенства. Она оказывает помощь лицам, которые считают себя ущемленными по причине их расы или этнического происхождения, и проводит среди специалистов и руководителей предприятий или среди должностных лиц разъяснительную работу, касающуюся принципов равенства, разнообразия и недискриминации.

8. В иммиграционном законодательстве Мальты, которое применяется ко всем иностранцам вне зависимости от их расы или этнического происхождения, проводится различие между гражданами стран Европейского союза и гражданами третьих стран. Меры в связи с незаконным въездом на Мальту также применяются независимо от расовой принадлежности. Кроме того, принцип невысылки включен в Закон о беженцах и в соответствующие подзаконные акты. Для получения более подробной информации об обращении с нелегальными

мигрантами членам Комитета предлагается ознакомиться с пунктами 125–129 доклада. С 2002 года Управление Комиссара по делам беженцев постоянно получало просьбы о предоставлении международной защиты нелегальным мигрантам. Мальта полностью выполняет свои обязательства в этой области, однако данная ситуация не может не создавать проблемы для страны. Опасаясь перенасыщения мальтийского рынка труда, власти Мальты обратились с просьбой о том, чтобы часть этих мигрантов была переселена в другие страны Европейского союза или за его пределами. Так, например, в 2009 году Франция приняла 95 человек, проживавших на Мальте под режимом международной защиты, по линии проекта, который финансируется совместно с Европейским фондом помощи беженцам; 10 других государств – членов Европейского союза последовали этому примеру в рамках проекта, который должен обеспечить переселение в 2010 году примерно 250 человек. Соединенные Штаты также откликнулись на призыв Мальты и за период с 2007 года по середину июня 2010 года обеспечили переселение 514 человек, получивших международную защиту.

9. После столкновений, которые произошли в 2005 году в одном из центров содержания под стражей, мальтийские власти пересмотрели порядок функционирования пенитенциарных учреждений и создали службу пенитенциарной администрации. Персонал трех существующих центров содержания под стражей, набранный исключительно для работы в этих центрах, теперь проходит более специализированную подготовку. Заключенные, участвовавшие в инцидентах 2005 года, были переведены в отдельный, самостоятельный корпус. С другой стороны, журналистам теперь разрешается посещать центры содержания под стражей. Г-н Камильери поясняет, что инциденты, имевшие место в 2008 году, были спровоцированы иммигрантами, которые требовали быстрой высылки в их страны и критиковали медленное осуществление процедуры, начатой с этой целью мальтийскими властями. 16 августа 2011 года в центре содержания под стражей Хал Сафи произошли новые инциденты, вызванные отказом властей удовлетворить ходатайства о предоставлении международной защиты, поданные мигрантами. После проведения расследования в отношении 22 иностранцев было возбуждено судебное разбирательство; они не признали себя виновными, и суд избрал им меру пресечения в виде содержания под стражей.

10. *Г-н Проспер (заместитель Председателя) занимает место Председателя.*

11. **Г-н Саиду** (Докладчик по Мальте) отмечает, что государство-участник сталкивается с постоянным притоком нелегальных иммигрантов, которые все больше дискриминируются, особенно в сферах жилья и занятости. По данным Европейской комиссии против расизма и нетерпимости Совета Европы (ЕКРИ), арабы или лица, воспринимаемые в таком качестве, в наибольшей степени страдают от дискриминации при доступе в места для проведения досуга, а члены мусульманской общины являются объектом предрассудков. Государству-участнику предлагается представить информацию об этой ситуации и уточнить гражданство арабов и мусульман, в отношении которых проявляется дискриминация. Докладчику хотелось бы узнать, как мировой финансовый кризис повлиял на развитие ситуации в стране и какие меры были приняты для предупреждения и пресечения пропаганды экстремистских политических партий. Он спрашивает, принят ли на Мальте национальный план действий против расовой дискриминации и планирует ли она создать национальное учреждение по правам человека, соответствующее Парижским принципам.

12. В связи со статьей 2 Конвенции мальтийской делегации предлагается дать уточнения о поправках, внесенных в 2009 году в Уголовный кодекс, о раз-

личных административных наказаниях, предусмотренных в общем уставе государственной службы, и о мерах в связи с докладом Депаскуале об инцидентах в центре содержания под стражей Хал Сафи в 2005 и 2008 годах. Докладчик хотел бы знать, распространялись ли среди населения на мальтийском и английском языках новые законодательные и регламентирующие положения о борьбе с расовой дискриминацией. Указывая, что положения уголовного и гражданского законодательства о пресечении расовой дискриминации не применяются к отношениям между частными лицами и что в гражданском и административном праве не предусмотрено положений, касающихся дискриминации в таких ключевых областях, как жилище и доступ к местам проведения досуга, он спрашивает, какие меры приняты, в частности, на законодательном уровне для исправления этой ситуации. По поводу статьи 4 Конвенции г-н Саиду хотел бы знать, в каких статьях Уголовного кодекса предусмотрено наказание за расистские правонарушения, а также за разжигающие ненависть заявления и выступления политических деятелей, распространяемые в средствах массовой информации, включая Интернет.

13. Докладчик хотел бы получить больше информации о принятых мерах по облегчению процедуры подачи жалоб лицами, пострадавшими от расовой дискриминации, предоставлению им правовой помощи и контролю над преследованием и осуждением виновных, особенно когда они являются сотрудниками правоохранительных органов. Г-н Саиду хотел бы знать, действительно ли государство-участник заменило полицейских и военнослужащих, которые несли службу в центрах содержания под стражей нелегальных иммигрантов, на более подготовленных гражданских лиц и были ли приняты меры борьбы с расовыми стереотипами, от которых страдают дети нелегальных мигрантов. Было бы интересно узнать, имеют ли дети иммигрантов, просителей убежища и беженцев доступ к школьному образованию, и если да, то на каких языках ведется их обучение. Для борьбы с расовыми предрассудками и развития взаимопонимания между расовыми и этническими группами Докладчик рекомендует включить в школьные программы упоминание о Конвенции.

14. Наконец, Докладчик удивлен крайне невысоким числом жалоб, уголовных дел и приговоров по делам о проявлениях расизма в стране и напоминает, что для Комитета немногочисленность или отсутствие жалоб или приговоров в связи с актами расовой или этнической дискриминации не обязательно является позитивным фактором, так как может указывать на плохую информированность потерпевших, страх перед репрессиями, недоверие к органам полиции и юстиции или на недостаточное внимание властей, уделяемое правонарушениям на почве расизма.

15. **Г-н Автономов** спрашивает, почему Бюро омбудсмена не получило ни одной жалобы на расовую дискриминацию, касающейся правительства или какого-либо государственного органа. Ему хотелось бы получить дополнительную информацию о статусе Конвенции во внутриправовой системе и о законах, в которые непосредственно включены ее положения. Более точные данные о проживающих на Мальте общинах, например об амазигах, также необходимы для того, чтобы установить, подвергаются ли они каким-либо, в частности косвенным, формам дискриминации. Наконец, эксперт хотел бы знать, применяются ли положения уголовного законодательства о пресечении расовой дискриминации, проявляемой государственными должностными лицами, также к негражданам, в частности к нелегальным иммигрантам.

16. **Г-н де Гутт** указывает на контраст между обилием национального законодательства о борьбе с расовой дискриминацией и низким числом жалоб, уго-

ловных дел и приговоров в этой области и спрашивает, будет ли впоследствии уделяться больше внимания жалобам на проявление расизма. Его интересует влияние недавних событий в арабском мире на приток на Мальту просителей убежища и беженцев. Он просит делегацию пояснить, как правительство управляет этой ситуацией, и дать сведения о помощи, которую ему удалось получить от государств – членов Европейского союза.

17. **Г-н Мурильо Мартинес** хотел бы знать, какие последствия повлек за собой перенос бремени доказывания в гражданском судопроизводстве по делам о расовой дискриминации; какие обстоятельства побудили правительство активизировать борьбу с расизмом в Интернете; в каком контексте были внесены различные поправки к Закону о беженцах и привели ли они к ужесточению законодательства в отношении мигрантов. Он спрашивает, принимаются ли меры, побуждающие предприятия повышать уровень равенства в сфере занятости в интересах как женщин, так и мигрантов, поскольку между формами дискриминации, которым подвергаются лица этих двух категорий, может быть выявлено сближение.

18. **Г-жа Дах** хотела бы узнать, существуют ли отдельные программы защиты женщин от дискриминации и вызвал ли приток африканских иммигрантов изменения в мальтийском обществе, и получить уточнения о масштабах происшедших изменений, в частности в сфере национальной политики, проводимой в целях противодействия этому явлению. Она спрашивает, почему дела о расовой дискриминации, переданные на рассмотрение мальтийских судов, столь малочисленны; какие меры принимаются государством-участником и Европейским союзом в связи с массовым притоком мигрантов из арабских стран; и планирует ли правительство осуществлять более масштабные программы по приему в преддверии экономических проблем, которые способны еще больше усугубить ситуацию.

19. **Г-н Дьякону** отмечает в пункте 77 доклада, что "принцип равного обращения в сфере занятости не применяется к каким-либо различиям в обращении, основанным на гражданстве", и просит делегацию пояснить это утверждение. Ему хотелось бы получить уточнения относительно вида жалоб, которые могут направляться парламентскому омбудсмену, учитывая, что, согласно докладу, он не уполномочен получать жалобы на государственные органы и сможет рассматривать жалобы на расовую дискриминацию в частном секторе только в случае получения статуса национального учреждения по правам человека.

20. **Г-жа Крикли** хотела бы знать, как Национальная комиссия по поощрению равенства занимается вопросами расовой дискриминации и намерено ли правительство предоставить ей статус национального учреждения по правам человека или создать независимое национальное учреждение. Она просит делегацию предоставить сведения о воздействии законодательных реформ на эффективность борьбы с неравенством и расовой дискриминацией; и о конкретных мерах, принятых в этой области, и об их эффективности, особенно с точки зрения доступа меньшинств к образованию и занятости. Наконец, она спрашивает, какие результаты были получены в результате проведения подготовки, направленной, в частности, на ознакомление работников пенитенциарной системы с проблемой расовой дискриминации, и какие приняты меры для недопущения новых волнений в центрах содержания под стражей.

21. **Г-н Амир** полагает, что Мальте следует проводить более адаптированную иммиграционную политику в целях удовлетворения потребностей лиц, просящих убежища в ожидании установления демократии в их странах. Он отмечает,

что нельзя поощрять установление демократии в арабских странах и в то же время изолироваться от следующих за этим миграционных потоков.

22. **Г-н Торнберри** спрашивает, как мальтийские власти призывают к ответу те средства массовой информации, которые, стремясь обойти запрет на распространение расистских выступлений, прибегают к недосказанности и не приводят непосредственных названий целевых групп. Ему хотелось бы узнать, существует ли кодекс профессиональной этики работников прессы и можно ли подать гражданский иск против средств массовой информации, предположительно нарушивших статью 4 Конвенции. Он также хотел бы знать, затронуло ли Мальту явление распространения идей расизма через Интернет, и если да, то пусть делегация сообщит, как мальтийские власти борются с этой активно развивающейся практикой.

23. **Г-н Петер** отмечает, что в соответствии со статьей 2 Конституции римский апостольский католицизм является государственной религией и уроки закона божьего обязательны в государственных школах. Он спрашивает, предусматривает ли государство-участник изменить эту статью с учетом растущего числа иммигрантов другого вероисповедания. Г-н Петер хотел бы знать, почему в Конституции право на труд и принцип равноправия мужчин и женщин упоминаются только в изложении принципов, включенном в главу II, т.е. в тексте, не имеющем обязательной силы, а не в Хартии прав, которая содержится в главе III. Ему также хотелось бы узнать, почему принцип равенства не указан в числе основных свобод и прав, закрепленных в Конституции, и почему государство-участник перенесло Директиву 2000/43/СЕ Совета Европейского союза о соблюдении принципа равного обращения с лицами независимо от их расовой принадлежности и этнического происхождения в декрет, а не в закон.

24. Г-н Петер просит делегацию изложить критерии, позволяющие определить, может ли то или иное лицо воспользоваться системой социального обеспечения, не предусматривающей отчислений. Наконец, делегация могла бы пояснить, почему при рассмотрении дел в кассационном порядке решения Апелляционного совета по вопросам иммиграции могут быть пересмотрены только с точки зрения правовых аспектов.

25. **Председатель** хотел бы получить дополнительные уточнения о масштабах последовательных волн мигрантов и просителей убежища, прибывших в государство-участник за последние годы, и о причинах, по которым эти лица вынуждены покидать свои страны. Ему хотелось бы знать, обращался ли Европейский союз к мальтийским властям с просьбой принять меры для недопущения того, чтобы эти миграционные потоки повлияли на положение других стран Европы.

26. **Г-н Камильери** (Мальта) сообщает, что власти Мальты считают позитивными те события, которые произошли в Северной Африке. Все страны Средиземноморья заинтересованы в том, чтобы в этих государствах наступила стабильность; именно поэтому Мальта весьма активно занимается оказанием гуманитарной помощи и координацией международных мероприятий. Незначительность объема представленной в докладе информации о конкретном применении законодательства объясняется тем, что проблемы, с которыми сталкивается Мальта, особенно массовый приток иммигрантов, являются новыми для страны.

27. **Г-н Сент-Джон** (Мальта) поясняет, что первые потоки нелегальных мигрантов относятся к 2002 году и что в том году число вновь прибывших составило 1 600 человек. В последующие годы эта цифра оставалась стабильной, за

исключением 2008 года, когда в страну прибыло примерно 2 100 мигрантов. В 2010 году поток мигрантов и беженцев уменьшился, но в 2011 году он существенно возрос из-за ливийского кризиса. Большинство просителей убежища составляют выходцы из Восточной Африки, в частности из Сомали и Эритреи; остальные прибывают из Западной Африки, в основном из Ганы и Мали. В 2011 году вновь прибывшие впервые не просто пересекли транзитом территорию Ливийской Арабской Джамахирии, но и прожили на ней некоторое время. С начала 2011 года было зарегистрировано 1 500 прибывших мигрантов. Хотя эта цифра не очень высока по сравнению с населением Мальты, составляющим порядка 500 000 человек, это является проблемой для страны.

28. От 50 до 55% просителей убежища получают дополнительную защиту, которая дает им право жить и работать на Мальте. Однако рынок труда в стране довольно ограничен: экономически активное население насчитывает 150 000 – 160 000 человек. Кроме того, поскольку эти лица, как правило, не имеют образования, они конкурируют друг с другом за те редкие малоквалифицированные рабочие места, которые имеются в наличии. Стремясь решить эту проблему, государство создало агентство по вопросам занятости для просителей убежища, которое проводит занятия по профессиональной ориентации и изучению языка. Наряду с этим были приняты меры содействия в переселении этих лиц в другие страны Европейского союза и в Соединенные Штаты Америки. С 2007 года эта страна приняла 700 беженцев с Мальты, а в рамках экспериментального проекта, реализованного в 2011 году, 220 человек были переселены в страны Европейского союза, в частности во Францию и Германию. Европейская комиссия согласилась возобновить этот проект, и Германия уже обязалась принять 150 человек. Однако этого недостаточно для стабилизации положения: число прибывающих в страну просителей убежища намного выше числа лиц, расселяемых в других странах. На Мальте применяется Регламент "Дублин-II" Совета Европы; это означает, что лица, подающие ходатайство о предоставлении им убежища в одной стране, не могут подать аналогичное ходатайство в другой стране Европейского союза. Лица, получившие на Мальте международную защиту, не могут свободно передвигаться по Европейскому союзу и, следовательно, не должны выезжать из страны, если они не прожили в ней пять лет и не получили разрешение на временное проживание.

29. **Председатель** объявляет, что Комитет продолжит рассмотрение пятнадцатого–двадцатого периодических докладов Мальты на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.